

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ СЕГОДНЯ

THE WORLD WE ARE LIVING IN NOW

УДК: 159.9

DOI: 10.31249/chel/2022.02.01

Маховская О.И.

ПОТЕНЦИАЛ МЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ СОЛИДАРНОСТИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19: ОБЗОР ЗАПАДНОЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ¹

*Институт психологии РАН, Москва, Россия,
mahovskayaoi@ipran.com*

Аннотация. Статья содержит обзор западной социально-психологической литературы на тему роли медиа в формировании солидарности в условиях пандемии COVID-19. Цель – провести ревизию актуальных в пандемию концептов солидарности с психологическим содержанием. Солидарность рассматривается как сложный социально-психологический конструкт, основанный на представлениях о справедливом мироустройстве, эмпатии, позитивной личной и групповой идентичности, опыте взаимопомощи. Европейский подход к изучению солидарности остается ценностно-нормативным, американский – прагматическим, построенным на научении и опыте, соответственно различаются стратегии медиа в условиях пандемии: продвижение ценностей жизни, взаимопомощи, идеализация героев (врачей, волонтеров), с одной стороны, информирование, организация помощи, тренинги и обучение персонала – с другой. Показано, что в кризисные моменты медиа могут оказывать негативное воздействие на аудиторию, усиливать тревожность, стресс, неадекватное поисковое поведение у вторичных (информационных) жертв катастроф, терактов, стимулировать отрицательную («против») солидарность. Недоценивается роль социальных сетей в консолидации

---

¹ © Маховская О.И., 2022

групп: виртуальные слабые и латентные связи интенсифицируются в условиях пандемии, могут быть использованы для информирования и проведения тренингов. В стратегии работы медиа в период пандемии должны входить научно-обоснованное просвещение, формирование и усиление солидарных установок в обществе в тесном контакте с академическими институтами.

Ключевые слова: пандемия; инфодемия; солидарность; социальные медиа; навык; идентичность; установки; эмпатия; действие; метафора войны.

Поступила: 01.11.2021

Принята к печати: 24.01.2022

Makhovskaya O.I.
**The potential of media in the formation of
solidarity during the COVID-19 pandemic:
overview of social and psychological literature¹**

*The Institute of psychology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, mahovskayaoi@ipran.com*

Abstract. The article contains a review of Western social-psychological sources on the role of media in the formation of solidarity in the context of the COVID-19 pandemic. Solidarity is considered as a complex socio-psychological construct based on the ideas of a just world order, the values of freedom, equality, fraternity, empathy, positive personal and group identity, and the experience of mutual assistance. The European approach to the study of solidarity remains value-normative, while the American one is most pragmatic, built on learning and experience. Respectively, media strategies differ in the context of a pandemic: promotion of the values of life, mutual assistance, idealization of heroes (doctors, volunteers), on the one hand, information, organization of assistance, trainings, on the other. It is shown that in times of crisis, media can have a negative impact on the audience, increase anxiety, stress, and inappropriate search behavior in secondary victims, and stimulate negative (“against”) solidarity. The role of social networks in the consolidation of groups is underestimated: virtual weak and latent connections are strengthened and can be used to inform and conduct training in quarantine conditions. Media strategies in pandemic should include online education, the formation and strengthening of solidarity attitudes and patterns in society.

Keywords: pandemic; infodemia; solidarity; social medias; skills; identity; attitudes; empathy; metaphor of war.

Received: 01.11.2021

Accepted: 24.01.2022

---

¹ © Makhovskaya O.I., 2022

Введение

Солидарность рассматривается как фактор жизнестойкости и устойчивости общества [Coronavirus ... , 2020], способ компенсации дефицитов, социальный капитал [Bourdieu, 1985; Putnam, 2000]. Феномен солидарности изучался в основном специалистами смежных с психологией научных дисциплин, философами, социологами, биоэтиками [The Palgrave handbook, 2014]. Солидарность как психологический ресурс преодоления экологических кризисов стали изучать недавно в рамках климатической психологии [Sahdeva, 2018; Wilson, O'Brien, Sesma, 2009].

Мы считаем, что солидарность – сложное многокомпонентное образование, которое помимо уровня эмпатии, установок на помощь характеризуется уровнем сформированности навыков сотрудничества. Солидарное поведение в период пандемии включает ношение масок, физическое (самоизоляция) и социальное дистанцирование, вакцинацию. Важным компонентом солидарности является позитивная идентичность: эффективно помогают другим люди, которые с оптимизмом смотрят в будущее, относятся с доверием к другим и себе [Bierhoff, 2008]. Однако мотивация солидарного поведения может быть негативной, включать страх за свою жизнь, агрессию по отношению к «врагу». Солидарность по типу «мы против них» (отрицательная солидарность) соотносится с практиками психологического насилия, буллингом, коррупционной активностью, агрессией, конфликтами, стигматизацией [Kolers, 2020]. В настоящее время проводится опрос, чтобы выяснить возможные корреляции различных компонентов солидарности.

Психологическое содержание понятия «солидарность»

Понятие солидарности чаще всего связывают с коллективными чувствами – эмпатией [The emotional path ... , 2020], альтруизмом, сочувствием, чувством справедливости [The Palgrave handbook, 2014], ответственностью, справедливостью и оптимизмом [Bierhoff, 2008]. Солидарность опирается на двусторонние связи между людьми [De Beer, Koster, 2009], чувство симпатии и доверия [Janmaat, Brown, 2009], проявление эмпатии ко всем, кто пережил стресс или депрессию, невзирая на личность и статус

[Arnsperger, Varoufakis, 2003]. В отличие от групповой сплоченности солидарность требует единой программы действий, повестка которой формируется и уточняется через официальные и социальные медиа [Varma, 2020].

Механизмы формирования солидарности сходны с механизмами формирования новых сообществ. Солидарность предполагает укрепление личностной и групповой идентичности [Varma, 2020]. Субъекты, ведущие себя солидарно, развивались, получая поддержку из нескольких источников – семьи, школы, района и т.д. [Wilson, O'Brien, Sesma, 2009]. Солидарность оказывает множественное благотворное влияние: развивается навык эмпатии, повышается социальная ответственность, снижается непродуктивная агрессия, тренируется согласованность [Hunecke, 2018]. Таким образом, солидарность оказывается не только ресурсом групповой динамики, но еще и фактором личностного развития.

Культурно-относительные подходы к солидарности

Ценности Французской революции (свобода, равенство, братство) до сих пор звучат в концепциях солидарности исследователей из Европы. Социологи Э. Дюркгейм и А. Шюц считали, что основу солидарности составляют ценностное, символическое единство, базовая установка на помощь и поддержку, определенная плотность социальных связей. Английские философы Просвещения Д. Юм и А. Смит заложили европейскую традицию считать сострадание основой солидарного поведения. Биоэтики сегодня настаивают, что недостаточно эмпатии, нужны еще и нормативные обязательства перед другими, общие интерес и цель, негласный контракт и согласованный план взаимодействия [Eckert, 2020].

В настоящее время описаны различные типы солидарности: местная, социальная и глобальная [Kankaraš, Moors, 2009]; региональная, национальная, транснациональная и международная [Rusu, 2012]; гражданская [Habermas, 1989]; этническая и национальная [Calhoun, 2007].

На то, что кружки общения (академии, масонские ложи, библиотеки) играют принципиальную роль в формировании новых социальностей, первым указал французский историк революции О. Кошен [Маховская, 2019]. Начиная с критической теории

Ю. Хабермаса [Habermas, 1989] признается, что медиа создают публичные пространства, арены для обсуждений «снизу вверх» (*bottom-up*), объединяя граждан вокруг широкого спектра вопросов. Медиа стали мощными инструментами консолидации общества [Deuze, 2021].

В протестантском мире солидарность рассматривается прагматически как технический вопрос организации эффективного взаимодействия. Навыкам солидарности уделялось внимание в рамках бихевиоризма [Bandura, 1971]. Знаменитые эксперименты С. Милгрэма с моральными выборами при угрозе наказания, его теорию «шести рукопожатий» можно рассматривать как обоснование и пример тренингов солидарности [Travers, Milgram, 1969]. В них отражается последовательный акционизм протестантского менталитета, ориентированного на достижение цели, а не на моральные ценности.

Солидарность рассматривается и в рамках коммунитаризма (понятие введено Н. Бердяевым) с его представлениями о братстве и любви как сильнейших мотивах духовного единения – соборности [Näyry, 2020]. В рамках нового коммунитаризма стоит отказаться от претензий на изменение чужой коллективной идентичности, опираться на общечеловеческие интересы выживания [Kolers, 2020]. Солидарность – альтернатива индивидуалистическому понятию личной автономии, она мотивирована достижением общего блага [Komter, 2005].

Большинство авторов делают акцент на ценностном, идейном, мотивационном, эмоциональном единстве агентов солидарности, структуре коммуникации и навыках взаимодействия. Роль медиа оценивается неоднозначно – от технического средства передачи идей до важнейшей среды объединения.

Феномен инфодемии

Несмотря на мобилизационный потенциал, медиа обвинялись в создании опережающей пандемию инфодемии. Инфодемия (от слов «информация» и «эпидемия», термин предложен ВОЗ 2 февраля 2020 г.) – распространение ложных материалов, конспирологических теорий, сплетен, пессимистических публикаций, сфабрикованных новостей и др. [Tandoc, Wei Lim, Ling, 2018].

Иногда для описания процессов распространения спорной информации используется формула Парето, согласно которой только 20% источников информации становятся эффективными, остальные 80 создают интенсивные шумы. Например, в период с 10 января по 8 мая 2020 г. из 600 млн твитов 10% сообщений содержали откровенно ложную информацию [De Caro, 2020]. В европейской части Facebook было обнаружено 36 крупных источников ложной информации (*superspreaders*) с более чем 21 млн. «свежих читателей», которые по законам геометрической прогрессии быстро «заразили» сотни миллионов людей, опережая распространение вируса [Tracking Facebook's ... , 2021]. Пандемия оказалась разновидностью кризисного эксперимента, в котором правила и нормы нарушаются, стимулируя рутинную работу социальных систем с неизбежными информационными отходами [Strong, 2008; Monaghan, 2020]. Распространение фейков носит часто экономический характер и направлено на продвижение товаров в условиях дефицита знаний [Potter, 2019; Qualitative study ... , 2021].

Уровень доверия к местным новостным каналам в США был выше, чем к федеральным [Shearer, 2020], как и в России: больше доверяли местным каналам и медицинским работникам из ближайшего окружения [Маховская, 2021]. По контрасту, более 75% граждан Китая были довольны получаемой информацией. Если в 2003 г. во время эпидемии SARS в Китае было проведено всего три национальных опроса, то в 2020 г. через день после объявления карантина организовали 72 онлайн-опроса [Psychological impact ... , 2020]. Отсутствие надежной информации вынуждает людей распространять слухи, преувеличивать угрозу; тревожность и стресс возрастают, что приводит к перегрузке медицинских учреждений, к парадоксальному отказу от надежной помощи [Distress and rumor ... , 2017]. Последствия острого стресса после новостей сказывались у наблюдавших террористическую атаку башен-близнецов в Нью-Йорке в течение трех лет [Media exposure ... , 2020].

Причина слабого влияния медиа в том, что они мобилизуют и разобщают общество одновременно [Couldry, 2012]. Медиа среда сейчас изменилась в сторону текучести, гибридности, индивидуализации, она больше не контролируется сверху [Deuze, 2021].

Стигматизация и опасность отрицательной солидарности

Сила дезинформации заключается в том, что она создает иллюзию контроля над событиями, снижает неопределенность, позволяет канализировать тревожность и страхи, объединяет людей [Marchlewska, Sichocka, Kossowska, 2018]. Сходные механизмы работают при формировании солидарности. Призыв к сплочению может восприниматься как простая стратегия решения сложных проблем. Коллективный нарциссизм (*collective narcissism*), поиск групповой защиты мотивирует людей приписывать зловещие мотивы «врагам», идеализируя членов своей группы, отрицая ответственность и вытесняя чувство вины. Национализм (убеждение в том, что членство в национальной группе имеет высокую ценность) является более сильным предиктором солидарности по сравнению с коллективным нарциссизмом (убеждением, что национальная группа является исключительной, имеет право на привилегии) [Golec de Zavala, 2019]. Коллективный нарциссизм нуждается в медиа, национализм избегает публичности, использует теневые способы установления власти и доминирования [Blank, Schmidt, 2003]. Анализ данных анонимного сетевого поиска информации о COVID-19 показал рост стигматизации: вирус получил название уханьского, китайского [Hu, Yang Qi Li, Huang, 2020].

Изучение мемов с использованием слов «пожилые» и «карантин» в случайно выбранных сообщениях в Инстаграме показало: пожилые подвергаются символическому насилию в сети, стигматизируются как проблемная группа [Symbolic violence ... , 2021]. Напротив, предпочтения пожилым оценивались как проявление эйджизма и дискриминации молодых [Tomasini, 2020].

Акции солидарности в Европе и США носили неоднозначный характер, от волонтерского движения до широких протестов против локдауна. Одна из первых акций в Мичигане 15 апреля 2020 г. была организована через группу *Operation Gridlock* в Facebook. В других штатах использовали ее шаблоны на собственных сайтах [Graves, 2020]. Движение *Black Lives Matter* в США считают целиком продуктом медиа [Deuze, 2021]. На фоне призывов к солидарности в официальных новостях социальные медиа фрагментировали аудиторию, создавая новые прецеденты объединения.

Мобилизационный потенциал медиа

Исследования помогают давать медиа рекомендации. Так, исследования показали, что люди в масках вызывают большее доверие, чем без масок, что приводит к интуитивному нарушению социальной дистанции. Следовательно, нужно призывать соблюдать комплекс мер [Cartaud, Quesque, Coello, 2020]. Педальирование любых различий в прессе усиливает негативные стереотипы, снижает потенциал межгрупповой солидарности; рекомендуется делать ставку на универсализм человека [Conway, O'Shea, Redford, 2019]. Отмечается, что в начале пандемии просоциальная мотивация была более сильным аргументом, чем личная выгода [Motivating social distancing ... , 2020; The effectiveness ..., 2020], но затем произошел откат, ресурс солидарности не был использован.

В лонгитюдных исследованиях после взрыва на марафоне в Бостоне установили: объем потребляемого контента, время чтения сообщений о трагедии определяют глубину стресса. Медиа могут усиливать тревожность, неадекватное поисковое поведение у вторичных (информационных) жертв катастроф, актуализировать старые коллективные травмы [Garfin, Silver, Holman, 2020].

Метафоры, которые выбирают медиа в качестве базовых, могут быть бесполезными в ракурсе мобилизации, служить стрессорами [Neshkovska, Trajkova, 2020], приводить к деморализации, а не к повышению потенциала солидарности [Kim, 2021]. Стратегию нормализации, а не катастрофизации событий считают более адекватной и правдивой [Strong, 2008].

В условиях неопределенности может усилиться зависимость от медиа, поэтому важно расставлять приоритеты в темах и сюжетах, предупреждая когнитивный диссонанс у реципиентов [Thibodeau, Aronson, 1992]. Большие данные о пандемии нужно дополнять данными этнографических исследований о том, как себя вести в конкретных контекстах [Deuze, 2021].

Социальные сети позволяют быстро и адресно распространять важную информацию через хештеги [Social media and crisis ... , 2016]. Виртуальные контакты делят на сильные (любовь, дружба, ненависть и др.), слабые (френды, фолловеры, подписчики) и латентные, которые возможны технически, но пока не актуализируются. Слабые и латентные связи интенсифицируются в социаль-

ных сетях в кризисные периоды [Flache, 2002]. Методом математического моделирования показано, что в процессе адаптации субъекты осваивают двусторонние обмены по типу импринтинга (ребенок – мать) быстрее, чем сложные групповые транзакции [Flache, 2002]. Блокировка социальных сетей снижает их ценность, если нет дублирующих контактов, характерных для сильных связей [Маховская, 2021].

С инфодемией предлагается бороться «методом прививки»: заранее рассказывать людям об обманах [Lewandowsky, van der Linden, 2021], проводить просветительские и тренинговые мероприятия для медиков с использованием гаджетов [Use of smart phones ... , 2020].

Заключение

На сегодняшний день нет модели, которая бы описывала роль медиа в формировании солидарности. В качестве системообразующих рассматриваются различные психологические компоненты солидарности – эмпатия, навыки взаимодействия, альтруистические установки, групповая и личная идентичность, опыт солидарного взаимодействия, образ позитивного будущего, система ценностей, коллективные способы защиты и т.д. На каждый из этих компонентов медиа могут оказывать воздействие, изменяя конфигурацию связей и вектор воздействия, закономерности которых еще предстоит изучить.

Медиа транслируют официальные призывы к солидарности, но не осознают миссию формирования солидарных установок, навыков просоциального поведения, разработку и продвижение сценариев солидарного поведения, формирование позитивного будущего, контроля валентности (позитивной или негативной) идентичности, взаимодействия с научным и экспертным сообществом по гуманитарным, а не только медицинским вопросам. Недооценивается роль социальных сетей в консолидации групп: виртуальные слабые и латентные связи интенсифицируются в условиях катастроф и могут быть использованы для информирования и проведения тренингов в условиях карантина. В стратегии работы медиа в период пандемии должны входить научно обоснованное

просвещение, формирование и усиление солидарных установок в обществе в тесном контакте с академическими институтами.

Список литературы

- Маховская О.И. Психологический потенциал солидарности российских медиа в условиях пандемии // Институт психологии Российской академии наук. – 2021. – Т. 6, № 1(21). – С. 65–92. – DOI: 10.38098/ipran.sep.2021.21.1.003
- Маховская О.И. Роль медиа в формировании поколений «гамлетов» и «донкихотов» в России // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 105–113. – DOI: 10.17759/chp_2019150213
- Arnsperger Ch., Varoufakis Y. Toward a theory of solidarity // Erkenntnis. – 2003. – Vol. 59(2). – P. 157–188. – DOI: 10.1023/A:1024630228818
- Bandura A. Psychological modeling : conflicting theories. – Chicago : Aldine Atherton, 1971. – 210 p.
- Bierhoff H. Solidarität // Positive psychologie / ed. by A. Auhagen. – 2nd ed. – Weinheim : Beltz, 2008. – S. 183–202.
- Blank T., Schmidt P. National identity in a united Germany : Nationalism or patriotism? An empirical test with representative data // Political Psychology. – 2003. – Vol. 24 (2). – P. 289–312. – DOI: <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00329>
- Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of theory and research for the sociology of education / ed. by J. Richardson. – Westport, CT : Greenwood Press, 1985. – P. 241–258.
- Calhoun C. Nations matter culture, history, and the cosmopolitan dream. – New York : Routledge, 2007. – 248 p.
- Cartaud A., Quesque F., Coello Y. Beware of virus! Wearing a face mask against COVID-19 results in a reduction of social distancing. Preprint. – 2020. – DOI: 10.31234/osf.io/ubzea
- Conway M.A., O'Shea B.A., Redford L. Can carelessness be captured? Assessing careless responding in attitudes toward novel stimuli? // Social Cognition. – 2019. – Vol. 37(5). – P. 468–498. – DOI: 10.1521/soco.2019.37.5.468
- Coronavirus : European solidarity in action // European Commission. – 2020. – URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/coronavirus-european-solidarity-action_en
- Couldry N. Media, society, world : social theory and digital media practice. – London : Polity, 2012. – 311 p.
- De Beer P., Ferry K. Sticking together or falling apart? Solidarity in an era of individualization and globalization. – Amsterdam : Amsterdam University Press, 2009. – 245 p.
- De Caro W. Infodemia and COVID-19: a text mining analysis // The European Journal of Public Health. – 2020. – Vol. 30, Supplement_5. – DOI: 10.1093/eurpub/ckaa165.065
- Deuze M.J.P. Challenges and opportunities for the future of media and mass communication theory and research // Central European Journal of Communication. – 2021. – Vol 28(1). – P. 5–26. – DOI: 10.51480/1899-5101.14.1(28)

- Distress and rumor exposure on social media during a campus lockdown / *Jones N.M., Thompson R.R., Dunkel Schetter C., Silver R.C.* // *Proceedings of the National Academy of Sciences.* – 2017. – Vol. 114. – P. 11663–11668. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1073/pnas.1708518114>
- Eckert J.* The solidarity of concern. *Anthropological theory commons.* – 2020. – URL: <https://www.at-commons.com/2019/12/17/the-solidarity-of-concern/>
- Flache A.* The rational weakness of strong ties : failure of group solidarity in a highly cohesive group of rational agents // *Journal of Mathematical Sociology.* – 2002. – Vol. 26. – P. 188–218. – DOI: 10.1080/00222500212988
- Garfin D.R., Silver R.C., Holman E.A.* The novel Coronavirus (COVID-2019) outbreak : amplification of public health consequences by media exposure // *Health Psychology.* – 2020. – Vol. 39, N 5. – DOI: <https://psycnet.apa.org/record/2020-20168-001>
- Golec de Zavala A.* Collective narcissism and in-group satisfaction are associated with different emotional profiles and psychological well-being // *Frontiers in Psychology.* – 2019. – Vol. 10. – P. 203. – DOI: <http://dx.doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00203>
- Graves L.* Opinion. Who’s behind the “reopen” protests? // *The New York Times.* – 2020. – April 24.
- Habermas J.* The structural transformation of the public sphere : an inquiry into a category of bourgeois society / trans. by Th. Burger with the assistance of F. Lawrence. – Cambridge : Polity, 1989. – 301 p.
- Häyry M.* Covid-19 : another look at solidarity // *Cambridge Quarterly of Health Ethics, First View.* – 2020. – P. 1–7. – DOI: <https://doi.org/10.1017/S0963180120001115>
- Hu Z., Yang Qi Li Z., Huang Y.* Infodemiological study on COVID-19 epidemic and COVID-19 infodemic // *Journal of Medical Internet Research.* – 2020. – DOI: 10.20944/preprints202002.0380.v3
- Hunecke M.* Psychology of sustainability – psychological resources for sustainable lifestyles // *Personal sustainability: Exploring the far side of sustainable development / ed. by O. Parodi, K. Tamm.* – London : Routledge, 2018. – P. 33–50.
- Janmaat G.J., Braun R.* Diversity and postmaterialism as rival perspectives in accounting for social solidarity : evidence from international surveys // *International Journal of Comparative Sociology.* – 2009. – Vol. 50(1). – P. 39–68. – DOI: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0020715208100969>
- Kankaraš M., Guy B.D.* Moors measurement equivalence in solidarity attitudes in Europe insights from a multiple-group latent-class factor approach // *International Sociology.* – 2009. – Vol. 24(4). – P. 557–579. – DOI: <https://doi.org/10.1177/0268580909334502>
- Kim H.* The meaning and limitations of war metaphors in relation to viruses // *Korean Journal of Rhetoric.* – 2021. – Vol. 40. – P. 29–61. – DOI: 10.31325/KJR.2021.4.40.29
- Kolers A.* Solidarity and similarity: what kind of “we” are we, and why does it matter? // *Journal of Medical Ethics Blog.* – 2020. – July 21. – URL: <https://blogs.bmj.com/medical-ethics/2020/07/21/solidarity-and-similarity-what-kind-of-we-are-we-and-why-does-it-matter/>
- Komter A.* Social solidarity and the gift. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 234 p.

- Lewandowsky S., van der Linden S. Countering misinformation published online : 22 February 2020 and fake news through inoculation and prebunking // *European Review of Social Psychology*. – 2021. – Vol. 26. – P. 1–37. – DOI: 10.1080/10463283.2021.1876983
- Marchlewska M., Cichońska A., Kossowska M. Addicted to answers : need for cognitive closure and the endorsement of conspiracy beliefs // *European Journal of Social Psychology*. – 2018. – Vol. 48, N 2. – P. 109–117. – DOI: <https://doi.org/10.1002/ejsp.2308>
- Media exposure to collective trauma, mental health, and functioning : does it matter what you see? / *Holman E.A., Garfin D.R., Lubens P., Silver R.C.* // *Clinical Psychological Science*. – 2020. – Vol. 8. – P. 111–124. – DOI: [http:// dx.doi.org/ 10.1177/2167702619858300](http://dx.doi.org/10.1177/2167702619858300)
- Monaghan L.F. Coronavirus (COVID-19), pandemic psychology and the fractured society : a sociological case for critique, foresight and action // *Sociology of Health&Illness*. – 2020. – Vol. 42, N 8. – P. 1982–1995. – DOI: [https://doi.org/ 10.1111/1467-9566.13202](https://doi.org/10.1111/1467-9566.13202)
- Motivating social distancing during the COVID-19 pandemic: an online experiment / *Lunn P.D., Timmons S., Belton C.A., Barjaková M., Julianne H., Lavin C.* – 2020. – Preprint. – URL: <https://psyarxiv.com/x4agb/>. – DOI: [/osf.io/10.31234/x4agb](https://osf.io/10.31234/x4agb)
- Neshkovska S. Trajkova Z. Coronavirus-inspired metaphors in political discourse // Thesis. – 2020. – Vol. 9(2). – P. 99–132.
- Potter W.J. Seven skills of media literacy. – California : Sage Publications, 2019. – 192 p.
- Psychological impact of the COVID-19 pandemic on healthcare workers : a cross-sectional study in China / *Que J. [et al.]* // *General Psychiatry*. – 2020. – Vol. 33, N 3. – URL: <https://gpsych.bmj.com/content/gpsych/33/3/e100259.full.pdf>. – DOI: 10.1136/gpsych-2020-100259
- Putnam R.D. Bowling alone : the collapse and revival of American community. – New York : Simon and Schuster, 2000. – 504 p.
- Qualitative study on people's experiences of COVID-19 media literacy / *Bashirian S., Barati M., Khazaei S., Jenabi E., Zareian S.* // *Media Literacy and Academic Research*. – 2021. – Vol. 4, N 1. – P. 38–53.
- Rusu H. Measuring social solidarity. Some research notes // *Social Change Review*. – 2012. – Vol. 10(1). – P. 71–90. – DOI: 10.2478/scr-2013-0012
- Sahdeva N. A Path(model) for solidarity. Psychological resources for sustainable behavior change. – Basel : University of Basel, 2018. – 60 p.
- Shearer E. Local news is playing an important role for Americans during COVID-19 outbreak // *Pew Research Center*. – 2020. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/07/02/local-news-is-playing-an-important-role-for-americans-during-covid-19-outbreak/>
- Social media and crisis management : CERC, search strategies, and twitter content / *Lachlan K.A., Spence P.R., Lin X., Najarian K., Del Greco M.* // *Computers in Human Behavior*. – 2016. – Vol. 54. – P. 647–652. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.chb.2015.05.027>
- Strong P. Epidemic psychology : a model // *Sociology of Health & Illness*. – 2008. – Vol. 12(3). – P. 249–259. – DOI: 10.1111/1467-9566.ep11347150

- Symbolic violence on social media : COVID-19 and the elderly / *dos Santos Santana E., Oliveira Santana Lopes A., Souza De Oliveira A., Moraes Sampaio Góbira N.C., dos Passos Miguens L.Ch., Araújo Dos Reis Luana, Araújo Dos Reis Luciana* // Research Society and Development. – 2021. – N 10(5). – DOI: <https://doi.org/10.33448/rsd-v10i5.15060>. – URL: <https://rsdjournal.org/index.php/rsd/article/view/15060/13492>
- Tandoc Jr.E., Wei Lim Z., Ling R.* Defining “fake news”. A typology of scholarly definitions // Digital Journalism. – 2018. – Vol. 6, N 2 : Trust, Credibility, Fake News. – P. 137–153. – DOI: <https://doi.org/10.1080/21670811.2017.1360143>
- The effectiveness of moral messages on public health behavioral intentions during the COVID-19 pandemic / *Everett J.A., Colomatto C., Chituc V., Brady W.J., Crockett M.* – 2020. – Preprint. – URL: <https://psyarxiv.com/9yqs8>
- The emotional path to action : empathy promotes physical distancing and wearing of face masks during the COVID-19 pandemic / *Pfafftheicher S., Nockur L., Böhm R., Sassenrath C., Petersen M.* // Psychological Science. – 2020. – Vol. 31(11). – P. 1363–1373. – DOI: 10.1177/0956797620964422
- The Palgrave handbook of altruism, morality and social solidarity : formulating a field of study / ed. by V. Jeffries. – New York, 2014. – 434 p.
- Thibodeau R., Aronson E.* Taking a closer look : reasserting the role of the self-concept in dissonance theory // Personality and Social Psychology Bulletin. – 1992. – Vol. 8, N 5. – P. 591–602.
- Tomasini F.* Solidarity in the time of COVID-19? // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. – 2020. – Vol. 30(2). – P. 1–22. – DOI: 10.1017/S0963180120000791
- Tracking Facebook’s COVID-19 misinformation “super-spreaders” in Europe / *McDonald K., Maher B., Labbe Ch., Padovese V., Richter M.* // NewsGuard. – 2021. – April 23. – URL: <https://www.newsguardtech.com/special-reports/superspreaders/>
- Travers J., Milgram S.* An experimental study of the small world problem // Sociometry. – 1969. – Vol. 32, N 4. – P. 425–443.
- Use of smart phones and social media in medical education : trends, advantages, challenges and barriers / *Latif M.Z., Hussain I., Saeed R., Qureshi M.A., Maqsood U.* // Acta informatica medica. – 2020. – Vol. 27, N 2. – P. 133. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6688444/pdf/AIM-27-133.pdf>
- Varma T.* COVID-19 and European solidarity : the fight for who we are // European Council on Foreign Relations. – 2020. – March 30. – URL: https://ecfr.eu/article/commentary_covid_19_european_solidarity_and_the_fight_for_who_we_are/
- Wilson D., O’Brien, D., Sesma A.* Human prosociality from an evolutionary perspective : variation and correlations at a city-wide scale // Evolution and Human Behavior. – 2009. – Vol. 30(3). – P. 190–200. – DOI: 10.1016/j.evolhumbehav.2008.12.002

References¹

- Mahovskaja, O.I. (2021). Psihologičeskij potencial solidarnosti rossijskih media v uslovijah pandemii [Psychological potential of Russian Media Solidarity in the context of the pandemic]. *Social'naja i jekonomičeskaja psihologija*, 6, no 1(21), 65–92. DOI: 10.38098/ipran.sep.2021.21.1.003
- Makhovskaja, O.I. (2019). Rol' media v formirovanii pokolenij “gamletov” i “donkihotov” v Rossii [The Role of Medias in the Formation of Generations of “Hamlets” and “Quixotes” in Russia]. *Kul'turno-istoričeskaja psihologija*, 15(2), 105–113. DOI: 10.17759/chp_2019150213
- Arnsperger, Ch., Varoufakis, Y. (2003). Toward a theory of solidarity. *Erkenntnis*, 59(2), 157–188. DOI: 10.1023/A:1024630228818
- Bandura, A. (1971). *Psychological Modeling: Conflicting Theories*. Chicago: Aldine Atherton.
- Bierhoff, H. (2008). Solidarität. In: Auhagen, A. (ed.). *Positive Psychologie* [pp. 183–202]. 2nd ed., Weinheim: Beltz.
- Blank, T., Schmidt, P. (2003). National identity in a united Germany : Nationalism or patriotism? An empirical test with representative data. *Political Psychology*, 24(2), 289–312. DOI: <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00329>
- Bourdieu, P. (1985). The forms of capital. In: Richardson, J. (ed.). *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education* (pp. 241–258). Westport: Greenwood Press.
- Calhoun, C. (2007). *Nations matter culture, history, and the cosmopolitan dream*. New York: Routledge.
- Cartaud, A., Quesque, F., Coello, Y. (2020). *Beware of virus! Wearing a face mask against COVID-19 results in a reduction of social distancing*. Preprint. DOI: 10.31234/osf.io/ubzea
- Conway, M.A., O'Shea, B.A., Redford, L. (2019). Can carelessness be captured? Assessing careless responding in attitudes toward novel stimuli? *Social Cognition*, 37(5), 468–498. DOI: 10.1521/soco.2019.37.5.468
- Coronavirus: European solidarity in action*. Retrieved from: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/coronavirus-european-solidarity-action_en
- Couldry, N. (2012). *Media, society, world: Social Theory and digital media practice*. London: Polity.
- De Beer, P., Ferry, K. (2009). *Sticking together or falling apart? Solidarity in an era of individualization and globalization*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- De Caro, W. (2020). Infodemia and COVID-19: a text mining analysis. *The European Journal of Public Health*, 30 (Supplement_5). DOI: 10.1093/eurpub/ckaa165.065

---

¹ Здесь и далее библиографические записи в References оформлены в стиле «American Psychological Association» (APA) 6th edition.

- Deuze, M.J.P. (2021). Challenges and opportunities for the future of media and Mass Communication Theory and research. *Central European Journal of Communication*, 28(1), 5–26. DOI: 10.51480/1899-5101.14.1(28)
- Jones, N.M., Thompson, R.R., Dunkel Schetter, C., Silver, R.C. (2017). Distress and rumor exposure on social media during a campus lockdown. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 114, 11663–11668. DOI: <http://dx.doi.org/10.1073/pnas.1708518114>
- Eckert, J. (2020). *The solidarity of concern*. *Anthropological Theory Commons*. Retrieved from: <https://www.at-commons.com/2019/12/17/the-solidarity-of-concern/>
- Everett, J.A., Colombatto, C., Chituc, V., Brady, W.J., Crockett, M. (2020). *The effectiveness of moral messages on public health behavioral intentions during the COVID-19 pandemic*. Preprint. Retrieved from: <https://psyarxiv.com/9yqs8>
- Flache, A. (2002). The rational weakness of strong ties: failure of group solidarity in a highly cohesive group of rational agents. *Journal of Mathematical Sociology*, 26, 188-218. DOI: 10.1080/00222500212988
- Garfin, D.R., Silver, R.C., Holman, E.A. (2020). The novel Coronavirus (COVID-2019) outbreak: amplification of public health consequences by media exposure. *Health Psychology*, 39(5), 355–357 DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/hea0000875>
- Golec de Zavala, A. (2019). Collective narcissism and in-group satisfaction are associated with different emotional profiles and psychological well-being. *Frontiers in Psychology*, 10, 203. DOI: <http://dx.doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00203>
- Graves, L. (April 24, 2020). Opinion. Who’s Behind the “Reopen” Protests? *The New York Times*.
- Habermas, J. (1989). *The structural transformation of the public sphere: an inquiry into a category of bourgeois society*. Cambridge: Polity.
- Häyry, M. (2020). COVID-19: Another Look at Solidarity. *Cambridge Quarterly of Health Ethics, First View*. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0963180120001115>
- Hu, Z., Yang Qi Li, Z., Huang, Y. (2020). Infodemiological study on COVID-19 epidemic and COVID-19 infodemic. *Journal of Medical Internet Research*. DOI: 10.20944/preprints202002.0380.v3
- Hunecke, M. (2018). Psychology of sustainability – psychological resources for sustainable lifestyles. In Parodi, O., Tamm, K. (eds.). *Personal sustainability: Exploring the far side of sustainable development* (pp. 33–50). London: Routledge.
- Janmaat, G.J., Braun, R. (2009). Diversity and postmaterialism as rival perspectives in accounting for social solidarity: evidence from international surveys. *International Journal of Comparative Sociology*, 50(1), 39–68. DOI: <https://doi.org/10.1177/0020715208100969>
- Kankaraš, M., Guy, B.D. (2009). Moors measurement equivalence in solidarity attitudes in Europe insights from a multiple-group latent-class factor approach. *International Sociology*, 24(4), 557–579. DOI: <https://doi.org/10.1177/0268580909334502>
- Kim, H. (2021). The meaning and limitations of war metaphors in relation to viruses. *Korean Journal of Rhetoric*, 40, 29–61. DOI: 10.31325/KJR.2021.4.40.29
- Kolers, A. (2020). Solidarity and similarity: what kind of “we” are we, and why does it matter? *Journal of Medical Ethics. Blog 21*. Retrieved from: <https://>

- blogs.bmj.com/medical-ethics/2020/07/21/solidarity-and-similarity-what-kind-of-we-are-we-and-why-does-it-matter/
- Komter, A. (2005). *Social solidarity and the gift*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lewandowsky, S., van der Linden, S. (2021). Countering misinformation published online: 22 February 2020 and fake news through inoculation and prebunking. *European Review of Social Psychology*, 26, 1–37. DOI: 10.1080/10463283.2021.1876983
- Marchlewska, M., Cichocka, A., Kossowska, M. (2018). Addicted to answers: need for cognitive closure and the endorsement of conspiracy beliefs. *European Journal of Social Psychology*, 48(2), 109–117. DOI: <https://doi.org/10.1002/ejsp.2308>
- Holman, E.A., Garfin, D.R., Lubens, P., Silver, R.C. (2020). Media exposure to collective trauma, mental health, and functioning: does it matter what you see? *Clinical Psychological Science*, 8, 111–124. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/2167702619858300>
- Monaghan, L.F. (2020). Coronavirus (COVID-19), pandemic psychology and the fractured society: a sociological case for critique, foresight and action. *Sociology of Health & Illness*, 42(8), 1982–1995. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9566.13202>
- Lunn, P.D., Timmons, S., Belton, C.A., Barjaková, M., Julienne, H., Lavin, C. (2020). *Motivating social distancing during the COVID-19 pandemic: an online experiment*. Preprint. DOI: 10.31234/osf.io/x4agb. Retrieved from: <https://psyarxiv.com/x4agb/>
- Neshkovska, S. Trajkova, Z. (2020). Coronavirus-inspired metaphors in political discourse. *Thesis*, 9(2), 99–132.
- Potter, W.J. (2019). *Seven skills of media literacy*. California: Sage Publications.
- Que, J. et al. (2020). Psychological impact of the COVID-19 pandemic on healthcare workers: a cross-sectional study in China. *General Psychiatry*, 33(3). DOI: 10.1136/gpsych-2020-100259. Retrieved from: <https://gpsych.bmj.com/content/gpsych/33/3/e100259.full.pdf>
- Putnam, R.D. (2000). *Bowling alone: the collapse and revival of American community*. New York: Simon and Schuster.
- Bashirian, S., Barati, M., Khazaei, S., Jenabi, E., Zareian, S. (2021). Qualitative study on people's experiences of Covid-19 media literacy. *Media Literacy and Academic Research*, 4(1), 38–53.
- Rusu, H. (2012). Measuring social solidarity. Some research notes. *Social Change Review*, 10(1), 71–90. DOI: 10.2478/scr-2013-0012
- Sahdeva, N. (2018). *A Path(model) for solidarity. Psychological resources for sustainable behavior change*. Basel: University of Basel (Unpublished master's thesis).
- Shearer, E. (2020). *Local news is playing an important role for Americans during COVID-19 outbreak*. Retrieved from: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/07/02/local-news-is-playing-an-important-role-for-americans-during-covid-19-outbreak/>
- Lachlan, K.A., Spence, P.R., Lin, X., Najarian, K., Del Greco, M. (2016). Social media and crisis management: CERC, search strategies, and Twitter content. *Computers in Human Behavior*, 54, 647–652. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.chb.2015.05.027>

- Strong, P. (2008). Epidemic psychology: a model. *Sociology of Health & Illness*, 12(3), 249–259. DOI: 10.1111/1467-9566.ep11347150
- dos Santos Santana, E., Oliveira Santana Lopes, A., Souza De Oliveira, A., Moraes Sampaio Gobira, N.C., dos Passos Miguens, L.C., Araújo Dos Reis, Luana, Araújo Dos Reis, Luciana. (2021). Symbolic violence on social media: COVID-19 and the elderly. *Research Society and Development*, 10(5). DOI: <https://doi.org/10.33448/rsd-v10i5.15060>. Retrieved from: <https://rsdjournal.org/index.php/rsd/article/view/15060/13492>
- Tandoc, Jr.E., Wei Lim, Z., Ling, R. (2018). Defining “fake news”. A typology of scholarly definitions. *Digital Journalism*, 6(2): Trust, Credibility, Fake News, 137–153. DOI: <https://doi.org/10.1080/21670811.2017.1360143>
- Everett, J.A., Colombatto, C., Chituc, V., Brady, W.J., Crockett, M. (2020). The effectiveness of moral messages on public health behavioral intentions during the COVID-19 pandemic. Preprint. Retrieved from: <https://psyarxiv.com/9yqs8>
- Pfätheicher, S., Nockur, L., Böhm, R., Sassenrath, C., Petersen, M. (2020). The emotional path to action: empathy promotes physical distancing and wearing of face masks during the COVID-19 pandemic. *Psychological Science*, 31(11), 1363–1373. DOI: 10.1177/0956797620964422. Retrieved from: www.psychologicalscience.org/PS
- Jeffries, V. (ed.). (2014). *The Palgrave handbook of altruism, morality and social solidarity: formulating a field of study*. New York.
- Thibodeau, R., Aronson, E. (1992). Taking a closer look: Reasserting the role of the self-concept in dissonance theory. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 8(5), 591–602.
- Tomasini, F. (2020). Solidarity in the Time of COVID-19? *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*, 30(2), 1–22. DOI: 10.1017/S0963180120000791
- McDonald, K., Maher, B., Labbe, Ch., Padovese, V., Richter, M. (April 23, 2021). Tracking Facebook’s COVID-19 misinformation “super-spreaders” in Europe. *NewsGuard*. Retrieved from: <https://www.newsguardtech.com/special-reports/superspreaders/>
- Travers, J., Milgram, S. (1969). An experimental study of the small world problem. *Sociometry*, 32(4), 425–443.
- Latif, M.Z., Hussain, I., Saeed, R., Qureshi, M.A., Maqsood, U. (2020). Use of smart phones and social media in medical education: trends, advantages, challenges and barriers. *Acta informatica medica*. 27(2), 133. Retrieved from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6688444/pdf/AIM-27-133.pdf>
- Varma, T. (March 30, 2020). *COVID-19 and European solidarity: The fight for who we are*. Retrieved from: https://ecfr.eu/article/commentary_covid_19_european_solidarity_and_the_fight_for_who_we_are/
- Wilson, D., O’Brien, D., Sesma, A. (2009). Human prosociality from an evolutionary perspective: variation and correlations at a city-wide scale. *Evolution and Human Behavior*, 30(3), 190–200. DOI: 10.1016/j.evolhumbehav.2008.12.002